

УДК 330.59

МЕРЫ БОРЬБЫ С БЕДНОСТЬЮ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Александров Е.Л., Александрова О.Е.

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Калужский филиал, Калуга, e-mail: AEL1952@yandex.ru*

Признавая проблему бедности как одну из острейших глобальных проблем современности, распространение которой порождает неустойчивость развития национальных экономик, авторы статьи задаются целью поиска оптимальных мер борьбы с этим социальным злом при изучении зарубежного и отечественного опыта. Проводимый в исследовании анализ комплекса мероприятий, осуществляемых по линии международных финансовых организаций и направленных на сокращение численности беднейшего населения в развивающихся странах, показывает в целом их низкую результативность. Установлено, что большего эффекта в преодолении нищеты и голода удастся достичь в Китае и Индии, как следствие созданных там условий для экономического роста, взаимодействия государства и бизнеса и последовательно реализуемой системы адресной социальной помощи. Показаны отличия в измерении бедности и борьбы с ней в экономически развитых странах ЕС. Выявлены особенности методики определения, социальная структура российской бедности и комплекс мер по предупреждению и уменьшению ее в национальном и региональном масштабах.

Ключевые слова: бедность, система социальной защиты, социальное предпринимательство, прожиточный минимум, ГЧП

MEASURES TO COMBAT POVERTY: FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE

Aleksandrov E.L., Aleksandrova O.E.

*FGOBUHPE «Finance University under the Government of the Russian Federation»,
Kaluga Branch, Kaluga, e-mail: AEL1952@yandex.ru*

Recognizing the problem of poverty as one of the most pressing global challenges of our time, the distribution of which gives rise to the instability of national economies, the authors set out to find the optimum measures to combat this social evil in the study of foreign and domestic experience. Held in the study of the complex analysis of the activities carried out by international financial institutions and aimed at reducing the number of poor people in developing countries shows their overall poor performance. It was found that the greater effect in overcoming poverty and hunger can be achieved in China and India, as a consequence there is created the conditions for economic growth, the interaction between government and business and consistently implemented the system of targeted social assistance. The differences in the measurement of poverty and control in developed EU countries. Peculiarities of methodology for determining the social structure of the Russian poverty and a set of measures to prevent and reduce it to the national and regional scales.

Keywords: poverty, social security system, social entrepreneurship, the cost of living, PPPs

подавляющее большинство стран мира независимо от уровня и особенностей хозяйственного развития выдвигают в качестве приоритетной задачи достижение стабильного роста их экономик. Реализация этой задачи возможна на принципах добрососедства, широкого участия стран в международном разделении труда, использования конкурентных преимуществ. В условиях позитивной динамики национальных хозяйств возрастают доходы населения, формируется средний класс; в обществе утверждается культура равенства и солидарности.

Современная мировая экономика, однако, характеризуется учащением валютно-финансовых, сырьевых кризисов, введением экономических санкций и ответных контрмер, ведущих к свертыванию хозяйственных связей между ее субъектами. Как следствие, прослеживается замедление темпов роста ВВП многих национальных

экономик, падение реальных доходов населения, углубление социальной дифференциации, увеличение бедности.

Наиболее заметны различия в уровне жизни населения, его обеднение в развивающихся странах и ряде стран с переходной экономикой, включая Россию. Доля 10% наиболее обеспеченных россиян составляет более 30% от общего объема реальных доходов населения, а доля 10% наименее обеспеченных – около 2%. За 2014 г. численность россиян с доходами ниже прожиточного уровня составила 16,1 млн человек или 11,2% от всего населения страны. В экономически развитых странах нет подобных социальных контрастов, тем не менее и там велика доля малообеспеченного населения. Так, на начало 2015 г. в Германии за чертой бедности проживают 12,5 млн человек.

Наличие 1,2 млрд людей, живущих в условиях крайней бедности во всем

мире – это трудноразрешимая гуманитарно-экономическая проблема, порождающая такие опасные явления, как межнациональная и расовая рознь, экстремизм. В дезинтегрированном обществе, по мнению нобелевского лауреата, американца Дж. Стиглица, «бедность как фактор «способствует» снижению вертикальной мобильности, особенно в долгосрочной перспективе, и снижает производительность всего населения» [5, с. 161]. Вполне очевидны усилия мирового сообщества по поиску путей решения данной проблемы, ведь устойчивое социально-экономическое развитие государств возможно в условиях консолидации, благополучия наций. Это предопределяет задачу настоящей работы – изучение зарубежного и отечественного опыта борьбы с бедностью в целях ее профилактики и возможно сокращения.

Бедность как социально-экономическое явление, ее сущность и истоки исследовались еще классиками политэкономии А. Смитом, Д. Рикардо, Т. Мальтусом. В духе сложившейся в то время социал-дарвинистской модели они связывали возникновение бедности в индустриальном обществе с неспособностью индивида побеждать в борьбе за существование. Примечательно, что либеральные идеи о том, что бедность играет позитивную роль в личностном развитии и что она необходима для общественного блага, получили продолжение и в более поздний период в трудах Ф. Хайека, А. Сена. В противовес неолибералам, предлагающим ограничить государственное участие в сокращении бедности, представители других направлений западной экономической мысли – Дж.М. Кейнс, Дж. Стиглиц, П. Таунсенд – обращают внимание на необходимость разработки и реализации государством действенных социальных программ в целях поддержки малообеспеченного населения.

Проблема бедности в России становится предметом изучения отечественных экономистов в последнюю четверть века. На начальном этапе трансформационных преобразований реформаторы-неолибералы, будучи приверженцами рыночных свобод, в своих теоретических построениях отводили небольшую роль институциональным мерам предотвращения обеднения населения страны. Спонтанность, непродуманность хозяйственных реформ привели к резкому увеличению людей с низкими доходами. Большинство исследователей – О. Белокрылова, Т. Заславская, Н. Волгин, А. Махмутов, Н. Римашевская – наряду с характеристикой бедности, ее разновидностей приводят аргументы в пользу осу-

ществления государственной политики по повышению доходов населения, высказывают предложения по мерам социальной защиты наиболее уязвимых слоев.

При существующих различиях в подходах к определению понятия «бедность» можно заключить, что оно характеризует экономическое положение индивида, семьи, не имеющих достаточных ресурсов для полноценного существования. К числу бедных относят не только домохозяйства, группы людей, но и государства, регионы в целом. По данным ПРООН наиболее широкий масштаб абсолютной, многомерной бедности в развивающихся странах Южной Азии и Африки. Большая часть населения стран этих континентов проживают на 1,25 долл. в день на душу населения (уровень чрезвычайной бедности). Одной из самых острых проблем развивающихся стран является проблема недоедания. Из примерно 800 млн чел. голодающих в мире 240 млн проживают в Африке.

Воспрепятствовать тенденции к увеличению нищеты в странах третьего мира была призвана Декларация тысячелетия ООН (2000 г.). В этом документе содержится призыв сократить вдвое к 2015 г. долю населения планеты с доходом, не превышающим 1,25 долл. в день, а к 2020 г. обеспечить существенное улучшение жизни 100 млн обитателей трущоб. Реализация поставленной задачи способствует предоставлению наименее развитым странам финансовой помощи в виде кредитов, грантов, инвестиций в акционерный капитал международными экономическими организациями, банками развития и ведущими странами. Так, страны ОЭСР ежегодно выделяют им 15 млрд долл. на оказание базовых социальных услуг. В 2013 г. Всемирный банк выделил рекордную сумму в 53 млрд долл. преимущественно для поддержки инвестиционных проектов, реализуемых в странах Африки к югу от Сахары. Помощь крупнейших экономик мира развивающимся странам возросла с 0,44% их ВВП до 0,54% в 2015 г. Кроме того, ведущие страны открыли свои рынки для импорта продукции из беднейших стран, что способствовало развитию у последних различных секторов производства, в первую очередь сырьевого и сельскохозяйственного (Мали, Нигерия, Эфиопия). Комплекс указанных мер борьбы с бедностью в развивающихся странах дополняет реструктуризация и списание им долгов, как по линии МВФ, ВБ, так и отдельных стран – Китай, Франция, Япония. В группу стран-лидеров по списанию долгов бедным странам входит и Россия, которая в рамках программ «долг в обмен

на развитие» за последние два десятилетия простила своим должникам (Афганистан, Вьетнам, Ирак, Куба, Никарагуа, страны Африки и СНГ) около 140 млрд долл.

Оценивая в целом положительно предпринимательские усилия со стороны мирового сообщества по сокращению численности беднейшего населения в развивающихся странах, следует все же отметить инертность их правительственных кругов в построении отлаженной системы распределения адресной социальной помощи крайне нуждающимся жителям, в формировании эффективных институтов развития малого и среднего предпринимательства. Авторы разделяют точку зрения эксперта по проблемам развития, американца У. Истерли, размышляющего над проблемой безрезультативности предоставляемой международной финансовой помощи беднейшим странам. Он, в частности, пишет: «Экономическое развитие происходит не за счет финансовой помощи, а за счет усилий предпринимателей и политических реформаторов на местах. В то время как Запад мучился над проблемой предоставления нескольких десятков миллиардов долларов финансовой помощи, жители Индии и Китая увеличили свои доходы на 715 миллиардов долларов своими собственными силами в условиях рынка» [4].

Приводимые цифры роста доходов людей, проживающих в двух самых крупных азиатских странах, свидетельствуют о рациональном сочетании успешно реализуемой там государственной социальной политики и частнопредпринимательской инициативы. Еще с 1990-х гг. руководство Китая выстраивает систему социальной защиты, охватывающую уязвимые категории населения страны – детей из бедных сельских семей (целевая программа «Надежда»), одиноких женщин, имеющих детей (программа «Счастье»), одиноких престарелых граждан («Пять видов обеспечений»). В целях повышения уровня жизни сельского населения, по данным на 2013 г., вдвое до 2300 юаней (360 долл.) увеличен годовой официальный прожиточный минимум. Государство принимает энергичные меры по развитию производительных сил в условиях рыночных отношений: создает в западных и центральных провинциях страны практически заново производственную и социальную инфраструктуру, открывает на востоке ряд свободных экономических зон – центров экономического роста и притока инвестиций, поощряет ведение бизнеса. В конечном итоге социальная политика китайских властей направлена на достижение в ближайшей перспективе уровня страны со среднезажиточным населением.

В Индии позитивные изменения в сокращении бедности наметились сравнительно недавно, когда среднегодовой рост экономики составил около 6%. В немалой степени экономический прогресс и этой страны обусловлен тесным взаимодействием государства и бизнес-сообщества, что проявилось в создании особых экспортных зон в штатах Гуджарат, Керала, Махараштра. На вновь созданных предприятиях зон созданы сотни тысяч рабочих мест, экспорт из них составил 63 млрд долл. [2, с. 403] Крупные иностранные и внутренние инвестиции пришли в автомобилестроение, металлургию, нефтепереработку и фармацевтику. Ускорение хозяйственного развития Индии привело к пополнению доходных статей бюджета. На основе этого реализуются широкомасштабные социальные проекты – программа гарантированного трудоустройства для сельских домохозяйств, закон о бесплатном обязательном образовании для детей, закон о национальной продовольственной безопасности. В соответствии с последним с 2014 г. до 800 млн индийских бедняков получают ежемесячно по пять килограммов дотационного зерна. Создание системы адресной продовольственной, медицинской, образовательной помощи является основной формой поддержки индийцев, значительная доля которых живет менее чем на 60 долл. в месяц.

Другой подход к измерению бедности и борьбы с ней выработан в экономически развитых странах. В обществе с высокими жизненными стандартами принято говорить об ином качестве бедности – не об абсолютной, а относительной бедности. Согласно статистике Евросоюза по уровню дохода и материально-бытовых условий (EU-SILC), в группу малоимущих или живущих на грани бедности зачисляются люди, чьи доходы составляют менее 60% от средней заработной платы по стране. В этой группе находятся матери-одиночки, люди без образования, пенсионеры, мигранты, безработные. По данным Евростата на начало 2015 г., общая численность безработных в странах ЕС составила 23,7 млн чел. (9,8%), что на 1,5 млн чел. меньше, чем в предыдущем году. Наивысший уровень безработицы отмечен в Греции – (25,7%) и Испании (23,0%) [7]. Вполне понятно, что индивид, потерявший или долгое время находящийся в поисках работы, потенциально может пополнить ряды малоимущих граждан. Все большую озабоченность лидеров Евросоюза вызывает проблема мигрантов. Евростат приводит данные о том, что только в 2014 г. примерно 4 млн чел. иммигрировали в страны ЕС. Рост иммигрантов,

а их общее количество в странах ЕС составляет 34 млн чел., усиливает конкуренцию на национальных рынках труда, требует увеличения расходных статей на выплату им социальных пособий.

Нестабильность современного хозяйственного развития, вызываемая рецессией, высокой задолженностью отдельных стран ЕС, политикой экономических санкций, порождает бедность, усиливает неравенство европейцев. Из более чем 500 млн жителей 85 млн чел. (16,8%) живут на грани бедности. Наиболее высокий уровень малообеспеченных людей в Болгарии – 49%, Румынии – 42%, Латвии – 37%. Рассматривая бедность как препятствие на пути экономического и социального прогресса, руководство Союза в качестве приоритетного направления в рамках стратегии «Европа – 2020» планирует снизить долю людей с низким уровнем жизни на 20 млн чел.

Реализации этой сложной задачи в немалой степени способствуют действующие национальные программы социальной защиты граждан. Назначение этих программ – выравнивать уровень доходов различных категорий населения; они дополняют трудовые доходы, личные сбережения. Программы социальной защиты финансируются преимущественно из бюджетных средств, а также за счет работодателей и наемных работников. Одна из наиболее успешных – программа социальной защиты скандинавских стран, представляющая собой стандартные денежные, натуральные пособия и услуги всем слоям населения независимо от дохода и трудового участия. При этом сами граждане осуществляют контроль за тем, чтобы социальные стандарты и выплаты не были сокращены.

Важно отметить усилия стран ЕС по внедрению программ поддержки социальных инноваций для социально незащищенных слоев населения. В этой связи вызывает определенный интерес опыт социального предпринимательства Бельгии – страны с наименьшим уровнем бедности среди участников Евросоюза. Основными типами для социальных организаций, в соответствии с законодательством этой страны, являются кооперативы, общества с социальной конечной целью, предприятия интеграции. Цель социальных предприятий, функционирующих на принципах служения обществу, выше финансовых целей, принятия демократических решений, устойчивости развития, – гарантировать достойное существование малообеспеченным гражданам. Региональные власти оказывают широкую финансовую поддержку социальному предпринимательству. Так, в Валлонии помощь оказывается социальным предприятиям

интеграции, нанимающих инвалидов, безработных, лиц с низкой профессиональной квалификацией. В регионе Брюссель в рамках проекта BRUSOC предоставляются дешевые микрокредиты, свободные оборотные средства (от 5 до 75 тыс. евро). Социальные предприятия осуществляют деятельность как в производственной сфере – сельское хозяйство, пищевая промышленность, так и в сфере услуг – страхование, туризм, торговля, образование. В Бельгии в социальных организациях насчитывается 15,7% от всего работающего населения страны [3].

Охарактеризуем далее способы разрешения проблемы бедности в России. Критерием оценки уровня абсолютной бедности в стране является прожиточный минимум или определенный набор наиболее значимых благ и услуг на минимально приемлемом уровне, необходимом для поддержания активного физического состояния различных возрастных групп населения. Расчет прожиточного минимума осуществляется в законодательном порядке; его величина на первое полугодие 2015 г. составляет 9662 руб. Вследствие трудностей геополитического, финансового характера на данном этапе возрастает численность россиян, находящихся за порогом минимально приемлемой жизни. Социальный состав наших малоимущих граждан примерно тот же, что и в других индустриальных странах мира – безработные, пенсионеры, инвалиды, неполные семьи. Вместе с тем в общем количестве бедных отмечается значительный удельный вес работающих людей (свыше 30%) – бюджетники, неквалифицированная рабочая сила, а также те, кто не получает вовремя заработную плату. Это дает основания говорить о существовании «трудовой бедности» в современной России.

В целях снижения уровня бедности среди работающего населения в нашей стране предусматриваются как традиционные институциональные меры – повышение МРОТ (5965 руб. в настоящее время) и уровня оплаты труда работников бюджетных организаций, особенно сферы здравоохранения, культуры и образования, так и специфические, например инвестирование средств в обучение либо переквалификацию взрослых членов домохозяйств. Остальные из указанных малообеспеченных групп населения вправе рассчитывать на комплексную систему социальной защиты, а именно индексацию пенсий, выдачу пособий на детей и по безработице, предоставление бесплатных или льготных услуг в здравоохранении, на транспорте, в коммунальном обслуживании. Объективными условиями реального осуществления названных мероприятий как

факторов создания общества без бедности в РФ являются экономический рост, развитие государственно-частного партнерства (ГЧП) по привлечению инвестиций в объекты инфраструктуры, созданию новых рабочих мест, антиинфляционная политика.

В текущем рейтинге российских регионов с наименьшим числом бедных семей на лидирующих позициях находятся Ямало-Ненецкий, Чукотский, Ханты-Мансийский автономные округа, Москва, Магаданская и Сахалинская области, Санкт-Петербург.

Сравнительно недалеко от них по этому показателю расположилась Калужская область. Основными факторами, обусловившими решение задачи повышение качества жизни населения этого региона, явилось привлечение иностранных и отечественных инвестиций в объеме 107,8 млрд руб. (на 2014 г.), [6] создание девяти индустриальных парков и особой экономической зоны как центров автомобильного, фармацевтического, логистического и строительного кластеров, внедрение новых технологий и оборудования, повышение производительности труда. Политика импортозамещения стимулировала количественный рост малых предприятий в торговле, пищевой промышленности, сельском хозяйстве. Согласно прогнозным оценкам, оборот малых предприятий в 2017 г. достигнет 242,3 млрд рублей, что в 1,4 раза больше уровня 2013 г. В регионе один из самых низких среднегодовых уровней (0,5–0,6%) регистрируемой безработицы по стране. Соответственно, невелика доля работающих лиц (15%) в общем количестве бедного населения. Укрепление налогооблагаемой базы позволяет местному руководству направлять большую часть доходов на финансирование социальной сферы. В области функционирует разветвленная система социальной защиты, позволяющая малоимущим гражданам лучше адаптироваться к сложным рыночным условиям. В ряду инновационных мер борьбы с бедностью следует выделить заключение социальных контрактов, использование механизма ГЧП в организации и поддержке социальных предприятий, развитие благотворительности [1].

Таким образом, в ходе анализа постренового опыта борьбы с бедностью были выявлены различия в мерах ее предупреждения и уменьшения. Как представляется, бедность как глобальная проблема может быть разрешима. Подтверждением тому являются высокие жизненные стандарты, достигнутые группой ведущих европейских стран с низким уровнем малоимущих граждан. Очевидно, что для устранения данной проблемы необходимы совместные усилия всего человечества.

Список литературы

1. Александров Е.Л. О мерах социальной поддержки малообеспеченного населения в Калужском регионе / Международные подходы к измерению бедности и ее сокращению в условиях глобализации: сб. науч. тр. – М.: Финансовый университет. 2014. – 256 с.
2. Александров Е.Л., Турсунмухамедов И.Г. Создание ОЭЗ как фактор привлечения инвестиций в региональную экономику // Экономические и социальные науки: прошлое, настоящее и будущее: сб. докл. – М.: ИД «Экономическая газета», 2013. – 508 с.
3. Опыт развития социального предпринимательства в Бельгии. Ежемесячный обзор для банка социальных идей № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.social-idea.ru/monthlyNews/Opyht-razvitiya-social-nogo-predprinimatelstva-v-Bel-gii-Ezhemesyachnyh-obzor-dlya-Banka-social-nyhkh-idej-6> (дата обращения: 12.07.15).
4. Почему предоставление международной финансовой помощи не приносит результатов? 04.04.2014. Истерли Уильям. [Электронный ресурс]. URL: <http://r-e-e-d.com/international-aid-fail/> (дата обращения: 12.07.15).
5. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему: [пер. с англ.]. – М.: Эксмо, 2015. – 512 с.
6. Сусякова О.Н., Сергиенко Н.С. Инвестиционная политика Калужской области //Северный регион: наука, образование, культура. – Сургут. – 2015. – № 1. – С. 62–65.
7. Топорнин Н. Статистика безработицы в ЕС за март 2015г. 01.05.2015. Факты и цифры/Facts and figures. [Электронный ресурс]. URL: <http://topornin.com/?p=405> (дата обращения: 12.07.15).

References

1. Aleksandrov E.L. O merah socialnoj podderzhki maloobespechennogo naselenija v Kaluzhskom regione / Mezhdunarodnye podhody k izmereniju bednosti i ee sokrashheniju v uslovijah globalizacii: sb. nauch. tr. M.: Finansovyy universitet. 2014. 256 p.
2. Aleksandrov E.L., Tursunmuhamedov I.G. Sozdanie OeZ kak faktor privlechenija investicij v regionalnuju jekonomiku // Jekonomicheskie i socialnye nauki: proshloe, nastojashhee i budushhee: sb. dokl. M.: ID «Jekonomicheskaja gazeta», 2013. 508 p.
3. Opyt razvitija socialnogo predprinimatelstva v Belgii. Ezhemesjachnyj obzor dlja banka socialnyh idej no. 6. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.social-idea.ru/monthlyNews/Opyht-razvitiya-social-nogo-predprinimatelstva-v-Bel-gii-Ezhemesyachnyh-obzor-dlya-Banka-social-nyhkh-idej-6> (data obrashhenija: 12.07.15).
4. Pochemu predostavlenie mezhdunarodnoj finansovoj pomoshhi ne prinosit rezultatov? 04.04.2014. Isterli Uiljam. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://r-e-e-d.com/international-aid-fail/> (data obrashhenija: 12.07.15).
5. Stiglic Dzh. Cena neravenstva. Chem rassloenie obshhestva grozit nashemu budushhemu: [per. s angl.]. M.: Jeksmo, 2015. 512 p.
6. Susljakova O.N., Sergienko N.S. Investicionnaja politika Kaluzhskoj oblasti //Severnij region: nauka, obrazovanie, kultura. 2015. no. 1. pp. 62–65.
7. Topornin N. Statistika bezroboticy v ES za mart 2015g. 01.05.2015. Fakty i cifry/Facts and figures. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://topornin.com/?p=405> (data obrashhenija: 12.07.15).

Рецензенты:

Ерохина Е.В., д.э.н., профессор кафедры «Экономика и организация производства», Калужский филиал МГТУ им. Н.Э. Баумана, г. Калуга;

Круглов В.Н., д.э.н., доцент, профессор кафедры «Экономика», Институт управления, бизнеса и технологий, г. Калуга.